

В. Т. КОВАЛЕВА

ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ

В 1967—1968 гг. в результате сплошных разведочных работ южный берег озера Андреевского был разделен на участки в зависимости от характера памятников. На участке VIII, представляющем собой довольно ровную, хорошо задернованную и покрытую редким лесом площадку боровой террасы, возвышающуюся на 1,5 м над уровнем воды и удаленную на 100—110 м от современной линии берега, было зафиксировано шесть компактно расположенных округлых впадин диаметром 15—20 м, глубиной 20—25 см от современной поверхности. По краю двух из них были заложены шурфы (0,75×1,5 м), которыми был выявлен культурный слой мощностью 60—80 см, содержащий различные материальные остатки, свидетельствующие о наличии здесь поселения. Летом 1971 г. поселение исследовано автором данной статьи. Вскрытая площадь составляет 684 м². Поскольку одна из впадин оказалась в стороне, ее вскрытие проводилось отдельным раскопом № 2, расположенным в 7 м к юго-востоку от основного раскопа № 1 (рис. 1).

Жилище 1. В северо-западной части раскопа № 1 находился котлован подчетыреугольной формы размером 8×8 м. Дно котлована ровное, стенки крутые, глубина от современной поверхности 100—110 см. В подстилающий грунт он углублен на 50—60 см. В заполнении супесь светло-серого цвета. В юго-западном углу котлована находился пологий выступ, видимо, служивший входом. По обе стороны от выступа обнаружены ямки диаметром 35—40 см, углубленные ниже пола на 5—10 см. Внутри жилища сохранились остатки двух очагов, расположенных близ стенок сооружения. Северный имеет овальную форму и размер 1×1,4 м, южный — округлую форму и диаметр 1,2 м. На месте очагов обнаружены остатки древесного угля и ярко-оранжевый проквал. Рядом с очагами найдены скопления обломков сосудов и глиняные грузила.

Жилище 2. Имеет также подчетыреугольную форму, размер 7×8 м, выход в юго-западной стороне. Дно котлована довольно ровное, стенки крутые, однако углублен он всего на 40 см от древней поверхности и на 80 см от современной. Внутри сооружения, у восточной стенки, находился плотный углистый слой, имеющий неправильные очертания и размер 1×1,4 м. Это, видимо, остатки очага. Прокала не обнаружено. В северной части котлована зафиксировано пятно, отличающееся от светло-серого заполнения более интенсивной окраской.

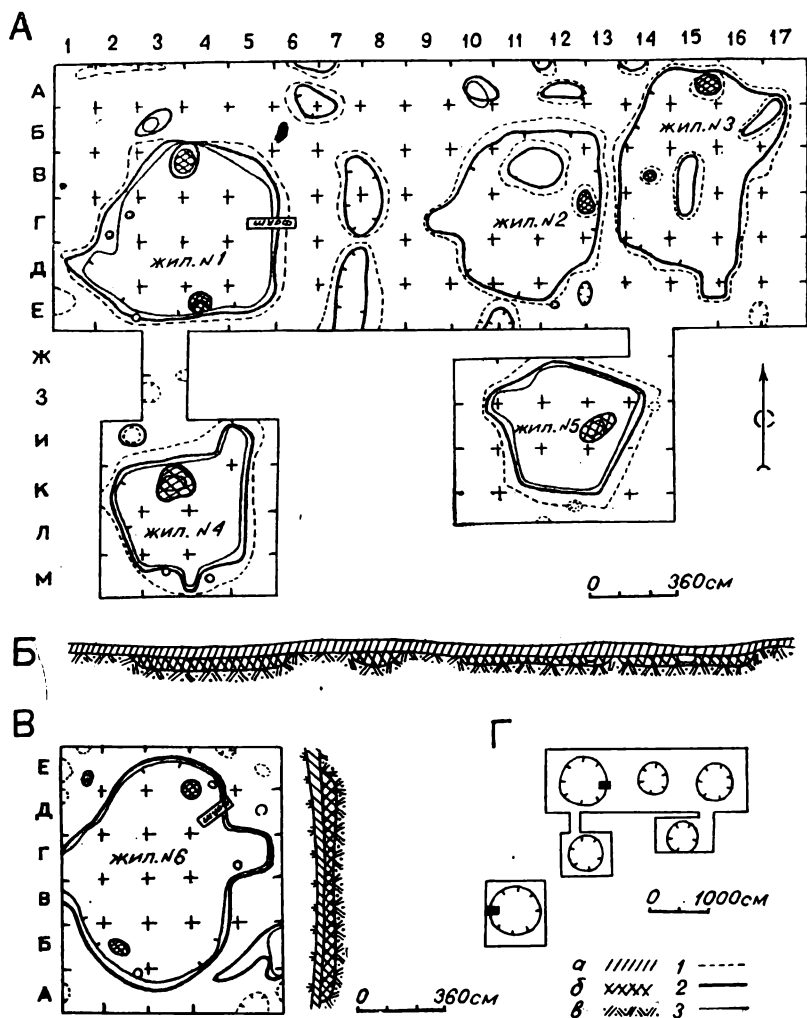

Рис. 1. Поселение на участке ЮАО-VIII.

А — план раскопа № 1; Б — профиль южной стенки бровки ВГ/1-17 раскопа № 1; В — раскоп № 2, план и профиль восточной стенки бровки АЕ/2-3; Г — расположение раскопов. а — коричневая супесь, б — светло-серая супесь, в — материковый песок. 1, 2, 3 — очертания на глубине 60, 80, 100 см.

Жилище 3, расположенное в северо-восточной стороне раскопа № 1, имеет подпрямоугольную форму, размер 6×9 м и вытянуто с севера на юг. В юго-восточном углу котлована находился прямоугольный выступ длиной 1,5 м, шириной 1,2 м, видимо, служивший входом. Котлован неглубокий — 30—40 см от древней поверхности и 80 см от современной. Внутри жилища обнаружены два углистых пятна,

видимо, остатки очагов. Одно — в северной части постройки, неправильной формы, размером $1,2 \times 1,5$ м; другое — у западной стенки, округлой формы, диаметром 0,8 м. Прокала не обнаружено. Два других пятна внутри этого сооружения отличались более интенсивной, чем заполнение котлована, окраской.

Жилище 4. В юго-западной стороне раскопа № 1 находился прямоугольный котлован с вертикальными стенками и ровным дном, размер его 5×6 м. Дно углублено на 100—110 см от современной поверхности, а в древний грунт — на 50—60 см. В северо-восточном углу был выход длиной 1,5 м и шириной 1,4 м. Внутри постройки, в северной ее части, находились остатки очага в виде плотного углистого слоя диаметром до 2 м. Зафиксирован также небольшой выступ южной стенки котлована размером 50×60 см, о назначении которого судить трудно. Вдоль южной стенки котлована отмечены две конусовидные ямки диаметром 35—40 см, углубленные ниже пола на 5—10 см.

Жилище 5. В юго-восточной части раскопа № 1 вскрыт четырехугольный котлован размером 6×6 м, глубиной от современной поверхности 1 м, а от древней 50—60 см. Стенки котлована крутые, дно ровное, в заполнении та же светло-серая супесь. Выход находился в северо-западной стороне и представлял собой углубление шириной 1 м, длиной 0,8—1 м. Внутри, ближе к восточной стенке, обнаружен очажный прокол в виде овального пятна размером $1 \times 1,6$ м. У южной стенки зафиксирована конусовидная, углубленная ниже пола на 5 см ямка диаметром 40 см.

Кроме остатков жилищ на раскопе № 1 обнаружено несколько ям различной величины. На участке Б/3 находилась овальная яма размером $1 \times 1,4$ м, глубиной от современной поверхности 1 м. На участках АБ/6—7 зафиксировано округлое углубление размером $1,5 \times 2$ м, глубиной 0,9 м. Две овальные ямы обнаружены на участках ВЕ/7—8, размер ям $1,5 \times 3,8$ м. Обе вытянуты с севера на юг. Стенки ям пологие, дно углублено на 80—90 см от поверхности. Две небольшие овальные ямы находились севернее жилища 2 (участки А/10 и А/12). Первая имела размер $0,8 \times 1,1$ м, глубину 1 м, вторая — размер $0,8 \times 2$ м, глубину 0,9 м. Все ямы заполнены светло-серой супесью, в них найдены обломки гравия и раздавленных сосудов, изделия из кремня. Однотипность находок из заполнений жилищ и ям позволяет говорить об их одновременности. Ямы имели, вероятно, хозяйственное назначение и были связаны с жилищами.

Жилище 6. Раскопом № 2 вскрыт котлован подчетыреугольных пропорций с сильно деформированными углами. Размер котлована 6×8 м, стенки, вырытые в материке, отвесны. Глубина от современной поверхности 1 м, а в древний материк котлован углублен на 0,5—0,6 м. В восточной стороне жилища находился прямоугольный выход размером 2×2 м, а в западной — небольшой округлый выступ, где было обнаружено скопление керамики, гравия, каменных изделий. Видимо, здесь находилась кладовая. Один очаг располагался в северо-восточном углу жилища, где обнаружено черное углистое овальное пятно размером $0,8 \times 1$ м. На участке Е/4 зафиксировано еще одно углистое

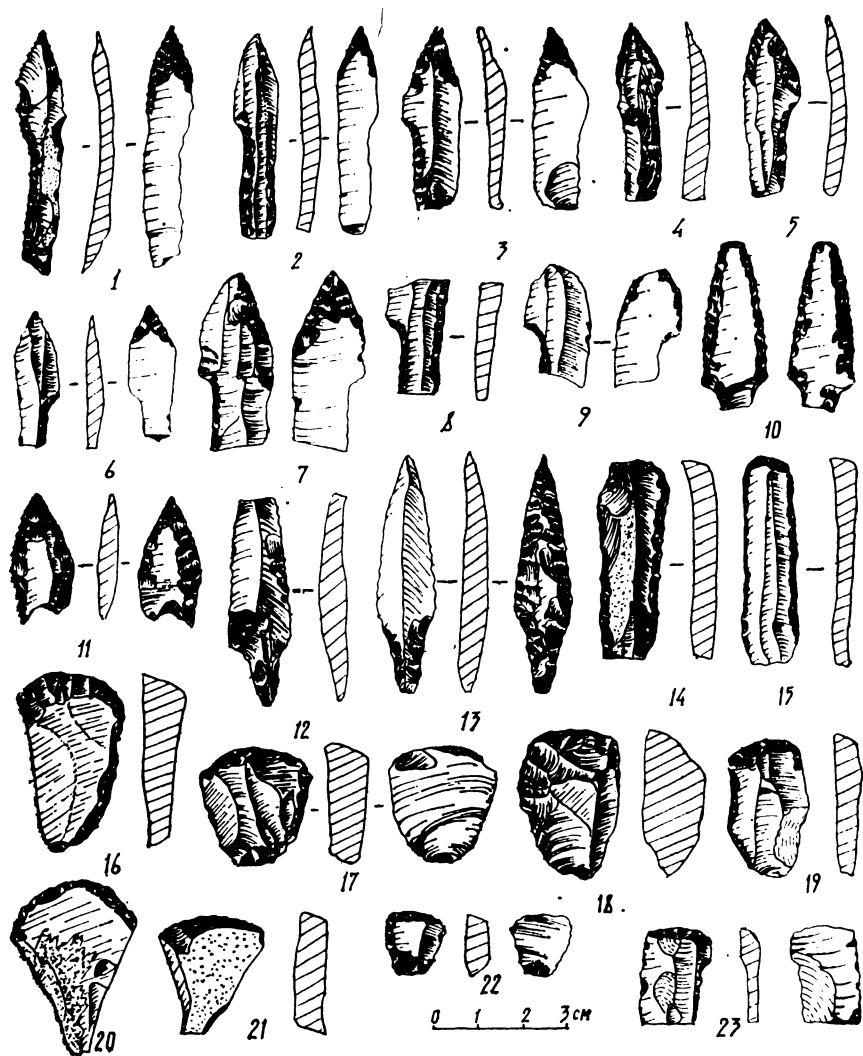

Рис. 2. Изделия из камня
1—13 — наконечники стрел; 14—23 — скребки

пятно диаметром 0,4 м, может быть, зольник. В юго-западном углу находился второй очаг, от которого сохранился ярко-оранжевый про-кал. Очаг имел округлую форму и размер 0,7×1 м. Внутри котлована, близко к стенкам, зафиксированы две ямки. Одна из них (участок А/2), диаметром 20 см, углублена ниже пола на 10 см, другая (участок Г/5), диаметром 30 см, углублена на 5 см в материковую глину.

За пределами жилища 6 находились четыре небольшие округлые ямы диаметром 60—70 см, глубиной до 100 см. В их заполнении собрана

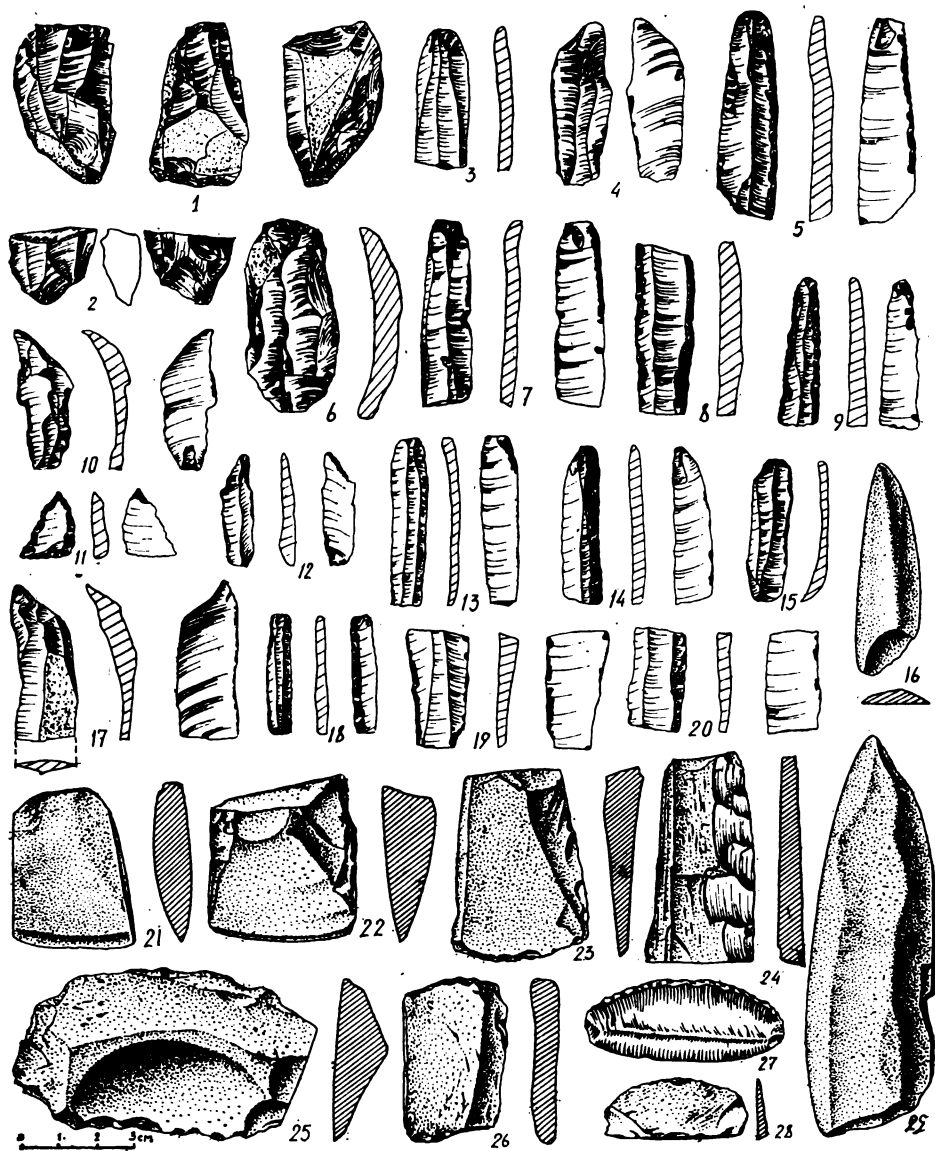

Рис. 3. Изделия из камня

1, 2 — нуклеусы; 3—4, 14 — пластины; 5, 7—9, 13, 16, 18—20, 24, 26, 28, 29 — ножи; 10—12, 17 — острия; 6, 15, 23, 25, 27 — скребки; 21 — тесло; 22 — топор

керамика та же, что и в жилище. Видимо, эти ямы имели хозяйственное назначение.

Жилища № 1, 4, 5, 6 различаются только размерами. Для них характерна подчетыреугольная форма, выход в виде подпрямоуголь-

ного выступа. Остатки очагов располагались, как правило, у стен котлованов и сохранились в виде прокаленного песка или углистого слоя. Остатки ям от столбов единично обнаружены по краям котлованов. Столбы стояли вертикально и, вероятно, входили в конструкцию жилища. Это, по-видимому, полуземлянки с довольно высокой наземной частью, о чем говорит глубина котлованов (0,6 м). Стенки, скорее всего, были вертикальными, так как очаги расположены слишком близко к стенам.

Следует отметить особенность сооружений № 2 и 3. Котлованы их мельче (0,3—0,4 м), в заполнении меньше находок, очаги сохранились не в виде прокалов, а как скопления древесного угля. Возможно, котлованы служили хозяйственными помещениями либо сезонными жилищами.

В Среднем Зауралье неглубокие четырехугольные землянки известны благодаря работам П. А. Дмитриева, которым раскопано две постройки на Липчинской и три жилища на Андреевской стоянках¹. Липчинские постройки имели размеры 2,8×4,6 м и 6,3×3 м, однако отсутствие очагов и каких-либо находок на дне котлованов оставило у автора сомнение в том, что это остатки жилищ. На 2-й Андреевской стоянке котлованы имели размеры 3,8×3,6 м; 4,8×2,3; 4,7×1,9 м. Жилища поселения ЮАО-VIII больших размеров. Они имеют большое сходство с жилищем ранней бронзы (III комплекс) стоянки Сосновый остров².

Культурный слой поселения содержал большое количество обломков сосудов, рыболовные грузила, каменные изделия и отходы производства — всего 8995 единиц, основная масса которых была найдена в нижних горизонтах и на дне сооружений. Разбитые сосуды находились в скоплениях. Особенно много таких скоплений в нижних горизонтах первого и шестого жилищ.

Для изготовления орудий обычно использовали яшмовидный кремнь хорошего качества довольно однородного серого цвета, уральскую темно-зеленую с коричневыми прожилками яшму, довольно редко — кварц и кварцит, зеленый и черный кремнистый сланец.

Большую группу составляют бесформенные куски различных размеров со следами скалывания: плоские кремневые плиты с коркой с двух сторон (5 экз.), крупные заготовки орудий из зеленого сланца (2 экз.), сланцевые (58 экз.), кремневые (54 экз.) и яшмовые (5 экз.).

В основе каменной индустрии лежит техника расщепления на пластины с дальнейшим использованием их для изготовления орудий труда. Орудия на отщепах изготовлены в основном из сланцев. На поселении найдено 3 нуклеуса, 78 ножевидных пластин и 23 орудия на пластинах. Два нуклеуса скалывались, в основном, с одной стороны. Третий нуклеус имеет призматическую форму и две ударные площадки, пластины снимались с двух третей окружности нуклеуса. Ударные площадки косые и обработанные только по краю (рис. 3-1). Поперечный скол нуклеуса (рис. 3-2) также имеет следы снятия правильно ограниченных пластин. В коллекции имеются ребристые пластины (13 экз.) — отходы оформления нуклеусов, которые очень редко использовались для изго-

товления орудий. Большая группа ножевидных пластин не имеет вторичной обработки (32 экз.). Это — короткие сечения, верхние и нижние части пластин (рис. 3-3, 4), пластины, не имеющие правильного ограничения, часто изогнутые, — все они, по-видимому, составляют отходы производства.

Орудия труда представлены несколькими типами. Наиболее интересную группу составляют наконечники стрел (15 экз.). Все они на пластинах. Преобладают одношипные наконечники с асимметричной боковой выемкой (9 экз.), выполненной крутой притупляющей ретушью. Боковая выемка расположена как с левой (6 экз.), так и с правой (3 экз.) стороны. Наконечники с правой выемкой имеют длину 3—3,9 см, ширину по основанию пера 0,9—1,3 см, выемку длиной 1,1—2,5 см. Характерна краевая обработка наконечников стрел с брюшка плоской отжимной ретушью. Лишь один обработан и со спинки, так что у острия образуется встречная ретушь (рис. 2-5). Из шести наконечников с левой выемкой два со сломанным пером (рис. 2-8, 9), три на довольно узких (0,9—1,2 см), длинных (4—5,4 см) пластинах, перо у них обработано ретушью только с брюшка (рис. 2-1—3). Один наконечник, видимо со сломанным черешком, выполнен на широкой (1,6 см) пластине, перо обработано краевой ретушью с брюшка только у самого острия, а со спинки по грани, где нет выемки (рис. 2-7). Подобные оснащения известны в литературе как «наконечники кельтеминарского типа». В Зауралье известно 8 таких экз.³ Большинство исследователей полагают, что наличие одношипных наконечников стрел в Зауралье является результатом воздействия кельтеминарской культуры лишь в неолите⁴. Наши наконечники стрел, найденные в нижних горизонтах жилищ, бесспорно относятся к более позднему времени. Наконечники удлиненно-треугольной формы, с хорошо оформленным ретушью черешком (3 экз.). Один из них, длиной 5,3 см, шириной 1,2 см, обработан сплошной ретушью только с одной стороны (рис. 2-13). У второго, шириной 1,4 см, сломано перо; боковые грани его обработаны ретушью с брюшка (рис. 2-12). Третий, шириной 1,5 см, со сломанным концом пера и черешка, также выполнен на пластине и оформлен краевой пильчатой ретушью (рис. 2-10). Один наконечник листовидной формы с выемкой в основании, длина его 2,8 см, ширина 1,3 см, боковые грани обработаны с двух сторон плоской отжимной ретушью (рис. 2-11). И, наконец, два наконечника стрел с хорошо оформленными остриями пера сломаны, поэтому о форме их говорить трудно.

Достаточно большую группу составляют скребки (23 экз.). Одни из них изготовлены на пластинах (7 экз.), другие — на отщепах и обломках нуклеусов (15 экз.), два концевых скребка — на высоких ножевидных пластинах с правильным ограничением, длиной 4,3—4,5 см, шириной 1,1—1,5 см, со спинки нанесена притупляющая ретушь (рис. 2-14, 15). Один концевой скребок выполнен на сечении пластины с правильным ограничением, длиной 2 см, шириной 1,5 см (рис. 2-23), два на пластинах с неправильным ограничением, длиной 3—5 см, шириной 1,5—2,4 см (рис. 2-19; 3-6). Выделяются скребки на подтреугольных

отщепах (6 экз.). Почти все они обладают полукруглым, слегка выпуклым, довольно резко переходящим в боковые грани лезвием. Размеры скребков колеблются от 1,4 до 2,7 см по ширине лезвия (рис. 2-16—18, 20—22). Особо отметим скребок с крутой ретушью, расположенной на правой грани, по-видимому, второе лезвие (рис. 2-16). Насколько скребков изготовлено на массивных отщепах из зеленого сланца (рис. 3-23). Два скребка сделаны на обломках шлифованных орудий: самый крупный, длиной 8 см, шириной 4,3 см, с трех сторон обработан крупной скребковой ретушью (рис. 3-25), другой имеет форму овала (рис. 3-27). Особый интерес представляет ножевидная пластина из черного сланца с отретушированным правым краем и верхним концом (рис. 3-28). Отретушированный конец заглажен и закруглен. Видимо, в работе использовался как верхний, так и правый отретушированный край, т. е. орудие использовалось и в качестве бокового скребка.

К числу бытовых орудий относятся проколки, сверла (8 экз.). Большинство из них (5 экз.) изготовлено на тонких длинных пластинах. Они имеют скошенные острия (рис. 3-12). Сверло из черного кремня длиной 4,1 см, шириной 1,5 см имеет выступающее жало со следами сработанности (рис. 3-17). Интересна провертка на изогнутой пластине, длиной 3,8, шириной 1,5 см, напоминающая по форме наконечник стрелы, но с сильно загнутым концом и со следами сработанности; ретушью со спинки оформлены обе выемки (рис. 3-10). Наконец, миниатюрная проколка на треугольном скребке из белого кварцита (рис. 3-11).

Особую группу составляют ножи. Два из них шлифованные, сделанные из плотного зеленого сланца. Один — длиной 10 см, с очень острым рабочим краем (рис. 3-29), другой — длиной 5,6 см, обоюдоострый, со сходящимися лезвиями (рис. 3-16). Обломок ножа сделан из плоской черной сланцевой плитки, рабочий край оформлен приостряющей ретушью (рис. 3-24). Нож прямоугольной формы из того же сланца употреблялся и как концевой скребок (рис. 3-26). В качестве ножей употреблялись пластины из кремня и яшмы. Часть из них не имеет вторичной обработки (5 экз.), но об их использовании говорят макроследы сработанности (рис. 3-13). Вторичную обработку имеют 15 пластин, часть которых (4 экз.) является короткими сечениями и служила, по-видимому, вкладышами (рис. 3-20). Два ножа на длинных пластинах с правильным ограничением и противолежащей ретушью (рис. 3-5, 7), на боковой грани одного скобелек (рис. 3-7). Часть ножей выполнена на длинных широких сечениях (рис. 3-8—19). Последняя группа ножей (15 экз.) не имеет вторичной обработки лезвия, притупляющей ретушью оформлена только тыльная часть орудия (рис. 3-18).

Довольно широко на поселении использовали шлифовку орудий. Найдены обломки и целая шлифовальная плита размером 13×23 см, толщиной 3 см, из плотного розового песчаника, одна из граней которой заострена шлифовкой и, может быть, использовалась как пила. Шлифованные орудия представлены целым долотцем (рис. 3-21), обломками тесел (4 экз., рис. 3-22), а также обломками (11 экз.) орудий, о назна-

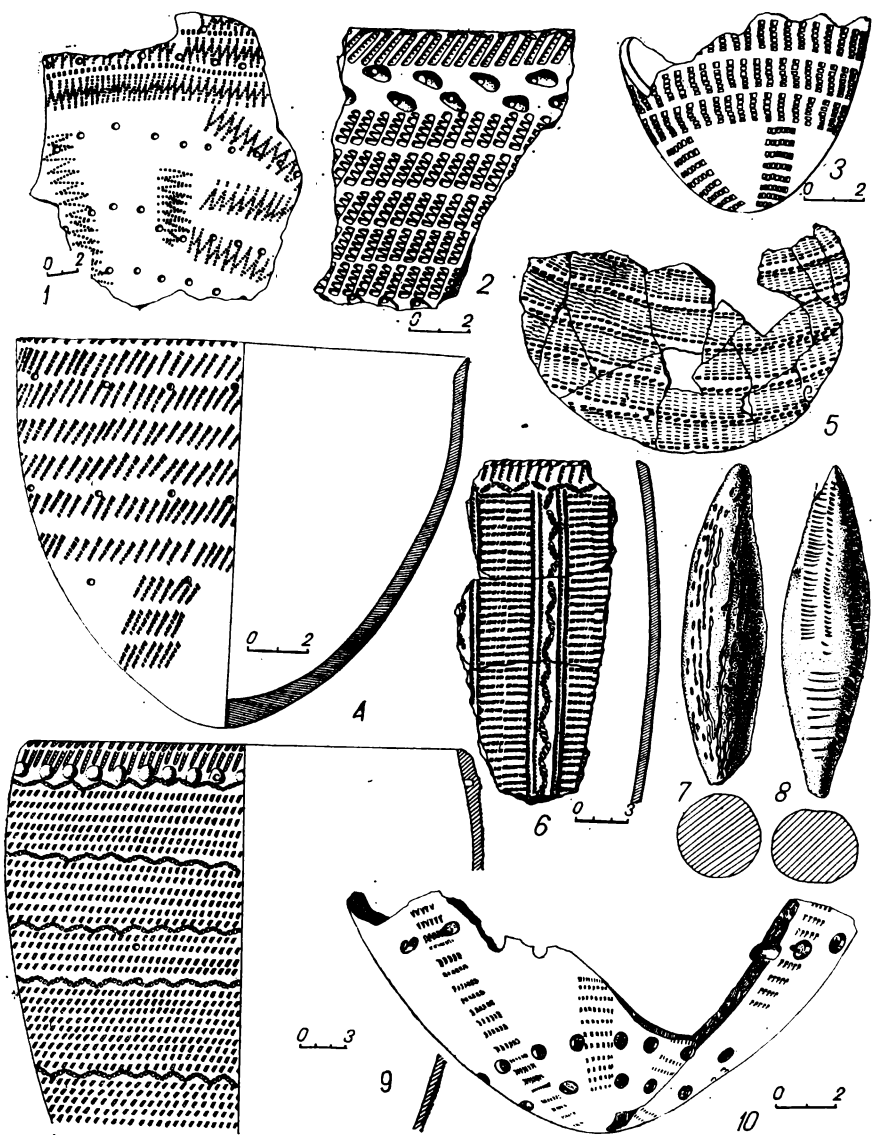

Рис. 4. Керамика с гребенчатым орнаментом
1—7, 9, 10 — керамика; 7—8 — глиняные рыболовные грузила

чении которых судить трудно. Часть обломков использована для изготовления других орудий (рис. 3-23, 25, 27).

Преобладание пластинчатой индустрии и использование уральской яшмы свидетельствуют о постоянных культурных контактах местного населения с южноуральскими районами, а наконечники с боковой выем-

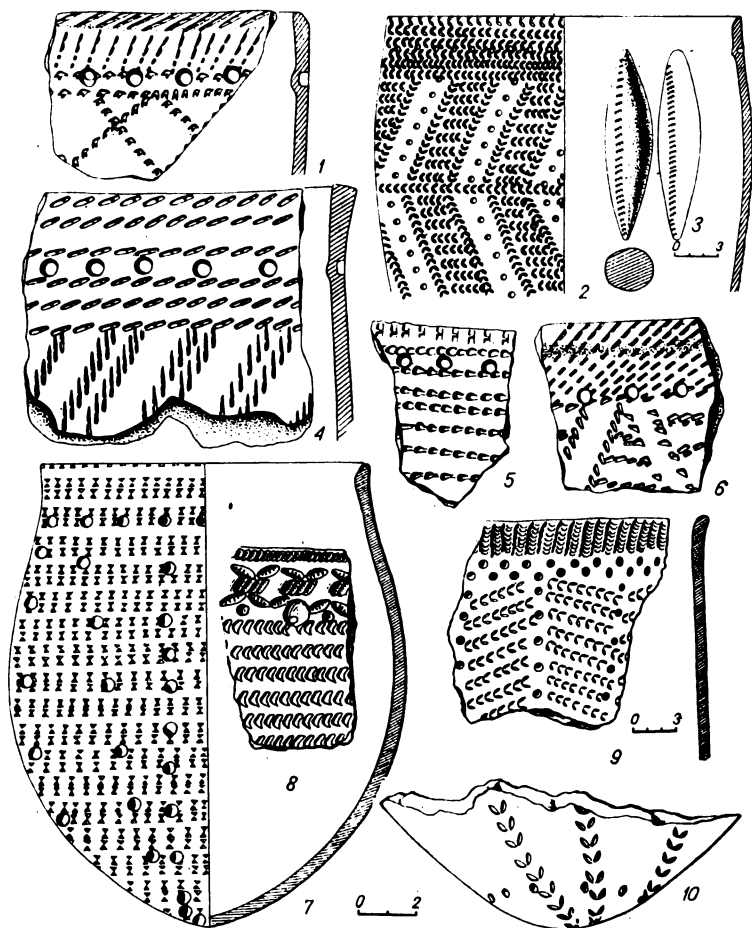

Рис. 5. Керамика с крупнонакольчатым орнаментом

кой — о связях с Приаральем. Г. Н. Матюшин справедливо отмечает, что наконечники кельтеминарского типа на Урале появляются не в раннем неолите, а в конце неолита — энеолите как следствие контактов Урала и Приаралья где-то в конце IV—III тысячелетия до н. э.⁵

Собранная на поселении керамика составляет единый комплекс. Удалось выделить 120 сосудов и часть из них реставрировать. Все сосуды имеют полуяйцевидную форму, приостренное, реже округлое дно (рис. 4-3—5, 10; 5-7, 10). Стенки у большинства сосудов прямые или слегка наклонены внутрь, венчики плоские, округлые, у некоторых скошены внутрь, иногда с волнистым обрезом. Несколько сосудов имеют горшковидную форму — слабо раздутое тулово, суженное горло (рис. 5-7). В большинстве своем сосуды крупные, с диаметром по

верхнему краю 28—34 см, высотой 22—28 см, другие — меньших размеров — диаметром 12—14 см, высотой 15—17 см. Толщина стенок от 4 до 8 мм, днищ — 10—12 мм. Глиняное тесто содержит примесь мелкого песка и шамота. Внешняя поверхность сосудов хорошо заглажена, иногда залощена, внутренняя затерта гребенчатым штампом. Обжиг хороший, черепок плотный. Вся внешняя поверхность сосудов украшена орнаментом. На одних орнамент расположен очень плотно (рис. 4-5; 5-7, 8), на других имеются разреженные зоны, особенно в придонной части (рис. 4-1, 3, 10; 5-10). Для большинства сосудов характерно членение узора на горизонтальные и вертикальные зоны. По технике нанесения узора керамику можно разделить на два типа: 1 — с гребенчатым (60,9% всех сосудов) и 2 — с крупнонакольчатым (39,1%) орнаментами. Большинство сосудов украшено гребенчатым штампом. Применялись различные по форме, величине и количеству зубцов штампы. Чаще всего это длинный (до 2,5 см) штамп, состоящий из 5—8 четырехугольных зубцов, реже треугольных (40,2%, рис. 4-1—6), или короткий — с 3—4 узкими зубцами (20,1%, рис. 4-9). Отпечатки зубцов почти всегда четкие.

Способы нанесения узора гребенчатым штампом различны: вдавливания, перпендикулярные поверхности, как правило, для этого использовался длинный штамп (15%); отиски короткого, реже длинного штампа под углом к поверхности (34,6%); «шагающая гребенка» (10,7%, рис. 4-1, 5) и «отступающий штамп» (0,6%). Зубчатым штампом наносились горизонтальные и вертикальные зигзаги, горизонтальные пояски из наклонных линий, реже — треугольники и ромбы (рис. 4-4, 5). На некоторых сосудах узор дополнен поясками круглых глубоких ямок (рис. 4-1, 4, 10). Более подробная характеристика орнамента дана на рис. 6 и в табл. 1. Показатели элементов узора и техники орнаментации вычислены по методу, предложенному В. Ф. Генингом⁶.

Узор на сосудах второго типа (рис. 5) наносился палочкой, возможно, изредка использовался фигурный штамп. Конец инструмента имел различную форму — заостренную, подтреугольную, ромбическую, лепестковидную и т. д. При нанесении орнамента его почти всегда держали наклонно. Получались короткие отрезки (рис. 5-4) или фигурные ямки (рис. 5-1, 2, 9, 10). К этому же типу мы относим несколько фрагментов керамики, орнаментированных «отступающей палочкой» (рис. 5-5). Элементы узора и орнаментальные зоны те же, что у первого типа. Более подробная характеристика содержится на рис. 6 и в табл. 1.

На нескольких сосудах орнамент нанесен одновременно гребенчатым штампом и палочкой (рис. 4-2).

Кроме посуды, на поселении собраны целые (13 экз.) и в обломках (6 экз.) рыболовные грузила, изготовленные из того же теста. Поверхность их заглажена, на некоторых нанесен орнамент (рис. 4-7, 8). Грузила единой формы — с заостренными концами и стандартных размеров, длиной 10—12 см.

Все вещи из камня и глины залегали в одном слое, преимущественно в нижних его горизонтах и на дне жилищ, поэтому все они состав-

Характеристика орнамента керамики поселения ЮАО- VIII

№	Элементы узора (см. табл. 1)	Гребенчатый штамп				Наколы				Отступающая палочка	Всего, %
		короткий	длинный	шагающая гребенка	отсту- пающий	фигурные	короткие отрезки	круглые глубокие ямки	жемчу- жины		
1	A-1		1,9			4,2	0,6	2,6	1,6		10,9
2	A-2	0,5	1,2			7,6	0,8			0,8	10,9
3	A-3					3,2					3,2
4	A-4		1,9								1,9
5	A-5		0,6			1,6					2,2
6	A-6					1,3					1,3
7	Б-1	4,5	2,2			1,4	0,3				8,4
8	Б-2	1,6	0,3			0,6					2,5
9	Б-3					0,8					0,8
10	Б-4	0,5					0,3				0,8
11	Б-5					3,8					3,8
12	Б-6	1,3	1,9								3,2
13	Б-7 (а, б)		1,9			1,9					3,8
14	Б-8 (а, б)			6,4							6,4
15	Б-9			1,0							1,0
16	Б-10			2,1							2,1
17	Б-11			0,3							0,3
18	В-1, 2	1,5				0,3					1,8
19	В-3		1,2								1,2
20	В-4		1,3	0,3							1,6
21	В-5		0,3								0,3
22	В-6		0,8				0,5				1,3
23	Г-1		0,6								0,6
24	Г-2, 3			0,6		1,5					2,1
25	Г-4		0,6				0,6				1,2
26	Д-1		8,1		0,6	1,7	0,2				10,6
27	Д-2	6,7	1,6								8,3
28	Д-3		1,9								1,9
29	Д-4 (а, б)	0,5					0,3				0,8
30	Д-5		0,6								0,6
31	Д-6	0,3									0,3
32	Д-7	0,3									0,3
33	Д-8	2,4									2,4
34	Е-1		0,6								0,6
35	Е-2						0,6				0,6
Всего, %		20,1	29,5	10,7	0,6	29,9	4,2	2,6	1,6	0,8	100

ляют единый материальный комплекс, непосредственно связанный с остатками сооружений. Попытка стратиграфически разграничить типы керамики также ни к чему не привела: оба встречаются на дне жилищ и за их пределами, но первый на этом поселении преобладает.

N _{г/н}	А	Б	В	Г	Д	Е
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
11						

Рис. 6. Элементы орнамента на керамике поселения ЮАО-VIII

А — горизонтальные линии и отрезки; Б — горизонтальные и вертикальные зигзаги; В — ромбы и ромбическая сетка; Г — треугольники; Д — наклонные линии; Е — вертикальные линии

Первый тип керамики уже известен на Андреевском озере в верхнем слое стоянки на Козловом мысу; с ним найден медный нож⁷. Второй тип часто встречается на поселениях близ Тюмени. П. А. Дмитриев, впервые встретивший подобную керамику на Липчинской и 2-й Андреевской стоянках, назвал ее ямочной. Ямки, по его мнению, были выполнены фигурными чеканами различной формы — серповидной, копытной, кавычковидной и т. д.⁸

Гребенчатый тип сложился, без сомнения, на местной неолитической основе, для которой на позднем этапе характерно широкое употребление гребенчатого штампа наряду с «отступающей палочкой». В гребенчатой орнаментации посуды с нашего поселения можно видеть дальнейшее развитие и, в какой-то степени, трансформацию длинных штампов в короткие, а также употребление гребенчатого штампа по методу «отступающей палочки».

Крупнонакольчатый тип характеризует дальнейшее развитие линейно-накольчатых узоров, свойственных неолиту зауральско-западно-сибирских культур. Он близок к керамике с ложношнуровым орнаментом⁹.

Для обоих наших типов характерно присутствие в орнаменте круглых глубоких ямок, которыми разграничивались зоны. В керамике позднего неолита Зауралья мы также встречаем пояски круглых ямок по верхнему краю сосудов. В более позднее время ямки употребляются еще чаще.

На большинстве зауральских поселений гребенчатый тип встречается в сопровождении ямочно-гребенчатой, крупнонакольчатой, ложношнуровой орнаментации¹⁰. Исследователи называют подобные смешанные комплексы «керамикой липчинского типа». Характеристика его впервые дана В. Н. Чернецовым, который отмечает, что для керамики раннего, энеолитического, слоя Липчинской стоянки наиболее распространены различные виды гребенчатого штампа, но столь же обычны и неглубокие, чаще всего подтреугольные и овальные ямки, отступающая лопаточка и отступающая гребенка, которыми выполнены горизонтальные полосы, и сплошное заполнение поля. Очень обычна зубчатая качалка¹¹.

Однако гребенчатый и ямочно-гребенчатый типы керамики выделены нами не только типологически, но и встречены на поселениях раздельно. Стало быть, они имеют либо хронологические, либо локальные различия. А комплексы керамики зауральских поселений, включавшие в себя различные типы керамики, являются результатом контактов различных групп населения. Поэтому не следует соединять в один «липчинский» различные по орнаментальным традициям типы. Некоторые исследователи собственно липчинской называют только керамику с ложношнуровым орнаментом¹². О. Н. Бадер липчинским называет переходный от неолита к бронзе период Среднего Зауралья — энеолит¹³.

Поскольку выделенные нами различные типы керамики: гребенчатый, крупнонакольчатый, а также ямочно-гребенчатый¹⁴ имеют одинаковые формы, технологию изготовления, примеси, то их следует относить к одной эпохе, ее хронологически близким подразделениям.

Видимо, в рамках этого этапа определяются комплексы более ранние. При исследовании жилища на стоянке Малый Барашек I в бассейне р. Иски (оз. Шапкуль) В. Ф. Старковым было выявлено стратиграфическое соотношение двух типов керамики — более ранний гребенчатый, который назван шапкульским, перекрыт слоем с ямочно-гребенчатой керамикой¹⁵. На Тюменских поселениях керамики с ложношнуровым орнаментом немного, в том числе и на Липчинской стоянке. Она чаще

встречается на посуде поселений районов Тагила и Свердловска. Нашу керамику с крупнонакольчатым орнаментом можно считать одним из вариантов этой группы.

Поселение ЮАО-VIII, бесспорно, входит в круг энеолитических памятников лесного Зауралья. Одни исследователи датируют этот период рубежом III и II тысячелетия до н. э.¹⁶, другие ограничивают его второй половиной III тысячелетия до н. э.¹⁷

Исследованный поселок принадлежал общине охотников и рыболовов. Топография поселения и довольно большое количество рыболовных грузил свидетельствуют о развитии рыболовства. Характерно, что неолитические поселения Андреевского озера не дали рыболовных грузил. По-видимому, в энеолите основным орудием рыбной ловли становится сеть. Рыболовство обеспечивало длительную оседлость населения. Немаловажную роль играла охота, о чем говорят многочисленные и разнообразные наконечники стрел. Начинается знакомство местного населения с металлом¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. А. Дмитриев. Землянки на зауральских стоянках.— МИА, № 2, 1941.

² В. Д. Викторова. Сосновый остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья.— СА, 1968, № 4, с. 167.

³ А. А. Формозов. О роли закаспийского и приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии.— СА, 1972, № 1, с. 27.

⁴ В. Н. Чернецов. Древняя история Нижнего Приобья.— МИА, № 35, 1953, с. 26; А. А. Формозов. О роли закаспийского..., с. 33.

⁵ Г. Н. Матюшин. О наконечниках кельтеминарского типа на Урале.— В сб.: Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 150—151.

⁶ В. Ф. Генинг. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1, с. 126—127.

⁷ В. Т. Юровская. Неолитическая стоянка на Козловом мысу.— ВАУ, вып. 13, Свердловск, 1975, рис. 2-1—3, 5—6.

⁸ П. А. Дмитриев. Липчинская неометаллическая стоянка.— ТСА, т. 2, 1928; Он же. Вторая Андреевская стоянка.— «Тр. ГИМ», 1938, вып. 4; Он же. Шигирская культура на восточном склоне Урала.— МИА, № 21, 1951, с. 72.

⁹ М. В. Косарев, Т. М. Потемкина. Поселение Ипкуль 1.— СА, 1975, № 4, рис. 2.

¹⁰ В. Н. Чернецов. Древняя история..., с. 38; В. Д. Викторова. Сосновый остров..., с. 172; В. Т. Юровская. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАУ, вып. 12, 1973, рис. 1.

¹¹ В. Н. Чернецов. Древняя история..., с. 38.

¹² В. М. Косарев, Т. М. Потемкина. Поселение..., с. 176—177, рис. 2.

¹³ О. Н. Бадер. Уральский неолит.— МИА, № 166, 1970, с. 163.

¹⁴ В. Т. Юровская. Классификация и относительная хронология..., рис. 2.

¹⁵ В. Ф. Старков, А. В. Куйбышев. О работах Иртышского отряда.— В сб.: Археологические открытия 1974 г. М., 1975, с. 234.

¹⁶ В. Н. Чернецов. Древняя история..., с. 42; О. Н. Бадер. Уральский неолит, с. 164.

¹⁷ В. Ф. Старков. К вопросу о периодизации Зауральского неолита.— В сб.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 11.

¹⁸ В. Т. Юровская. Неолитическая стоянка..., рис. 2—4; В. Т. Юровская, И. Н. Сосновкин. Поселение на северном берегу оз. Андреевского близ г. Тюмени.— В сб.: Вопросы истории Западной Сибири, вып. 1. Тюмень, 1974, рис. 1—8, 9.